

ЖУРНАЛ ИЗБОРСКОГО КЛУБА НОВОРОССИИ

НОВАЯ ЗЕМЛЯ

АВГУСТ 2016 № 7 (21)

***С Праздником,
земляки!***

Владимир Дегтярёв. Жизнь, посвящённая Донбассу

Формирование политико-экономической самоидентичности Донецкого региона в историческом контексте всегда имело свои активные точки, периоды и чёткие характеристики в соответствии с вызовами геополитической парадигмы Восточной Европы XX–XXI вв.

Основы политической индивидуальности угольного региона во второй половине прошлого века были определены в период руководства Донецкой области В. И. Дегтярёвым. Его имя навсегда вошло в историю XX в. — видного государственного деятеля, определившего направление цивилизационного развития края, выбравшего путь патриотического проявления и персонификации региональных интересов Донбасса.

Владимир Иванович Дегтярёв родился 19 августа 1920 г. в Ставрополе в семье рабочего. После окончания Московской горной академии в 1942 г. начал трудовую деятельность в тресте «Хакассуголь» Красноярского края.

В начале 1944 г. молодой горный инженер был направлен на восстановление угольных предприятий Ростовской области (трест «Шахтантрацит», шахта «Нежданная») в должности начальника участка. В 1946 г. он был переведён на разрушенную шахту №15-16 треста «Гуковуголь», где проработал до конца 1948 г.

В 1948 г. В. Дегтярёв получил назначение на одну из старейших шахт Донбасса №1 «Центральная» треста «Чистяковантрацит», г. Чистяково (ныне г. Торез), осуществлявшей горные работы с 1912 г. Несмотря на то, что в годы Великой Отечественной войны шахта была разрушена

немецко-фашистскими захватчиками, горняки сумели пустить её в эксплуатацию. Вновь прибывшему главному инженеру необходимо было закончить затянувшееся восстановление, расширить производство и развернуть подземные работы.

В должности главного инженера шахты №1 «Центральная» В. Дегтярёв проработал с 1948 по 1950 гг. Молодой горный инженер выгодно отличался на общем фоне управленческих кадров треста «Чистяковантрацит». В тяжёлые годы военного и послевоенного периода сформировалась личность, отличающаяся высокой ответственностью, профессионализмом, выработался комплекс качеств, необходимых для руководителя угольным производством. Предварительно проведённая тщательная проверка органами МГБ позволила управлению трестом в 1950 г. назначить В. Дегтярёва на должность начальника шахты №1 «Центральная».

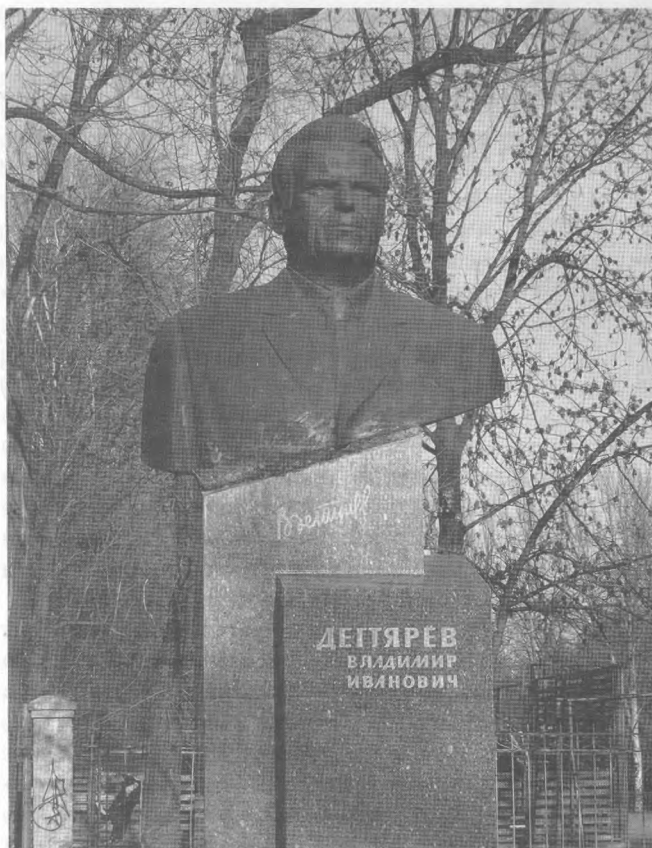
1953 г. запомнился В. Дегтярёву как начало новой чрезвычайно значимой для него работы: *«...работая начальником шахты „Центральная“, я в январе 1953 г. был назначен управляющим трестом „Чистяковантрацит“. В связи с этим значительно увеличились масштабы моей работы. Естественно, трест — это не шахта, таких шахт в тресте было более десятка. Опыта в работе мало, да и годы невелики: было всего неполных 33 года. Необходимо было многое узнать и учиться у опытных шахтёров».*

За короткий срок трест «Чистяковантрацит» превратился в центр передового горняцкого опыта. Одновременно в угольной промышленности страны наметился очередной

кризисный период. Внедрение индустриальных методов добычи чёрного золота, бурно начавшееся на Украине в начале 50-х гг. XX в., к середине пятого десятилетия стало также быстро терять набранные темпы и достигнутые объёмы. На общем плачевном уровне состояния и «успехов» горно-добывающей отрасли трест «Чистяковантрацит» имел высокую динамику показателей по всем направлениям производственной деятельности: в ноябре 1956 г. угольная промышленность города добилась выполнения плана на 100,7%.

Через много лет торезская газета «Горняк» напишет: *«Ветераны „Чистяковантрацита“ помнят, как в 1950-е гг. возглавлять трест пришёл молодой управляющий. Под его руководством угольные предприятия не просто процветали, то был мощный, чётко отлаженный механизм, работавший практически без сбоев. Горожане гордились этим. За заслуги в развитии шахт г. Тореза (Чистяково) В. Дегтярёв получил звание Героя Социалистического Труда, что для руководящего работника того времени было редкостью».*

Практический интерес партийных органов страны к угольной промышленности Донбасса способствовал серьёзным изменениям в предполагаемом карьерном росте многих перспективных инженерно-технических работников отрасли. В. И. Дегтярёв неожиданно для себя получил направление на высокую партийную работу — в 1957 г. он был избран секретарём Донецкого обкома партии,

перед которым был поставлен огромный комплекс заданий, требующих незамедлительного решения.

Актуальность и масштабность проблемы создания социальной инфраструктуры Донбасса с каждым годом в послевоенный период всё более и более переходила в критическое состояние, которое необходимо было решать на государственном уровне.

Общий уровень нерешённых социальных проблем в шахтёрских городах и посёлках Донбасса был чрезвычайно высоким. Уплотнённость жилищного фонда в первой половине 1950-х гг. в регионе составляла 3–4 м² на одного человека. Обычным считалось проживание в 8-квартирных домах 30–32 семей, в комнатах площадью 12 м² ютилось 6–8, а то и 10 человек.

Ещё более проблематичным был вопрос о благоустройстве населённых пунктов угольного края. Эти вопросы имели свою давнюю историю и относились к периоду послевоенных лет, когда необходимо было в первую очередь восстанавливать промышленность. В Сталинской области весь государственный жилой фонд (120 посёлков комбината «Сталинуголь» и «Артёмуголь») был лишён канализации и водопровода, многие шахтные посёлки располагались на расстоянии 35–40 км друг от друга и не имели соединительных дорог.

Составной частью проблемы благоустройства рабочих городков и шахтёрских посёлков Донбасса был вопрос о неудовлетворительном обеспечении их водой. Актуальность этого вопроса сохранялась на протяжении всей истории индустриального развития угольного региона, что было обусловлено маловодностью рек Донбасса.

Здравоохранение области так же находилось в плачевном состоянии — в 1950 г. в Сталино на 1000 рабочих имелось 8,3 больничных мест, а в 1955 г. — 6,4, по области — 7,6 коек для больных.

В. И. Дегтярёв, как секретарь Сталинского обкома партии и уже имевший опыт решения социальных проблем шахтного комплекса г. Чистяково, должен был не просто контролировать, но и правильно организовать выполнение поставленных задач в рамках области.

На предприятиях угольной промышленности было развёрнуто индивидуальное строительство, стала проводиться работа по расширению коммунальных услуг и благоустройству городов и посёлков. Увеличилась протяжённость водопроводной сети, расширилась газификация. Повсеместно увеличилась эксплуатационная длина автомобильных дорог с твёрдым покрытием, был утвержден план создания и развития зелёных зон Донбасса.

Владимир Иванович, ставший руководителем сложнейшего сектора работы, никогда не забывал, что он является в первую очередь не партийным функционером, а горным инженером-практиком, имевшим серьёзный опыт работы. В конце 1950-х гг. очевидным было то, что амбициозные планы партии по отношению к угольной промышленности будет невозможно выполнить, опираясь только на опыт и инициативу передовых рабочих, инженерно-технических кадров, социалистическое соревнование. Существовавшая

реальность, инженерный опыт, мировая практика, по мнению В. Дегтярёва, свидетельствовали в пользу создания научно-технического центра, способного активизировать перспективные и новационные направления в работе угольной промышленности. Первоначальным этапом в создании единого научно-технического и производственного центра Донбасса стала перестройка инженерной и экономической работы в области.

С 1958 по 1960 гг. в регионе было создано 39 специализированных проектно-конструкторских отделов, 7 заводских бюро и лабораторий по механизации и автоматизации, 72 отдела, бюро и лабораторий по различным вопросам технического прогресса, 37 экспериментальных лабораторий по экономике производства, проектно-конструкторские группы на всех шахтах и отделы в трестах. Основные силы инженеров и техников были направлены на коренное совершенствование производственных процессов, решение актуальных вопросов технического прогресса и достижение коренного улучшения работы промышленности и строительства.

Сталинский экономический административный район обеспечивал около 20% всесоюзного производства чёрной металлургии и каменного угля, свыше 25% кокса. Одновременно широко было развито тяжёлое машиностроение, особенно металлургическое и кузнечно-прессовое. Удельный вес металлургического оборудования составлял 5% всего производства в СССР. В общереспубликанском объёме производства добывалось угля 52,9%, флюсов — 90%, производилось чугуна 43,2%, стали — 37,3%, проката — 40,4%, кокса — 46,2%, цемента — 46,7%.

В. Дегтярёв, отвечавший за базовый промышленный регион Украины, сделал выбор в сторону усиления и развития научного потенциала Донбасса

Возможность создания в Донбассе крупнейшего научного центра в Восточной Украине определялась не только постоянным стремлением В. И. Дегтярёва активизировать промышленную науку, но и возникшей перспективой её реального государственного финансирования. С 1950 по 1970 гг. расходы государства на развитие науки в СССР увеличились с одного до 11,7 млрд рублей.

Данная ситуация позволила руководству Донецка в конце 1950-х и особенно в начале 1960-х гг., когда председателем донецкого совнархоза был назначен В. Дегтярёв, перейти к созданию в Донецке крупнейшего научного центра, ориентированного на подъём промышленного потенциала Восточно-украинского региона.

В 1959 г. в Донецк из Харькова был переведён институт советской торговли. 25 апреля 1960 г. крупнейший и старейший вуз города — Сталинский ордена Трудового Красного Знамени индустриальный институт — был реорганизован в Сталинский политехнический институт.

Однако объективный анализ научного потенциала Донбасса в начале 1960-х гг. свидетельствовал о серьёзных проблемах, имеющихся в научном обеспечении производительных сил региона. Чрезвычайно неудовлетворительное положение оказалось в планировании

и осуществлении подготовки научных кадров высшей квалификации — докторов наук. В начале 1962 г. в вузах и НИИ области работало около 30 докторов наук (из них 14 — медицинских наук в медицинском институте, 13 — технических наук в политехническом институте, по одному доктору технических наук было в ДонУГИ и МакНИИ). Не было ни одного доктора физико-математических, химических, экономических, философских, исторических, филологических наук. Уровень научных исследований по фундаментальным наукам (математике, физике, химии, геологии, биологии, географии, экономике, филологии, истории, философии, праву) оставался недостаточным.

Масштаб работ по созданию научного центра был грандиозный. Только для приёма учёных, их лабораторий, научного оборудования потребовалось более 20 тыс. м² лабораторных и вспомогательных площадей, более 400 квартир, аспирантское общежитие.

Для строительства академгородка и Донецкого ботанического сада потребовалось выделение значительных площадей внутригородских земель. Под экспозиции ботанического сада в восточной части города на границе с Макеевкой было выделено 275,5 га земель «Зеленстрой». Здесь развернулось зелёное строительство первой очереди Донецкого ботанического сада.

К концу 1965 г. в Донецке действовал 21 научно-исследовательский и проектный институт, 22 высших и средних специальных учебных заведений.

Широко развернулось и городское строительство, осуществлявшееся в условиях огромного дефицита стройматериалов. В краю угля и металла отсутствовало производство кирпича, существовал острый дефицит цемента, поэтому В. Дегтярёв настоял на строительстве в области заводов по производству кирпича и экстренном вводе Амросиевского цементного завода как гаранта работы уже возведённых заводов сборного железобетона. Проведённая огромная комплексная работа по созданию основ индустриальной строительной базы в Донецкой области позволила увеличить объём городского жилья по сравнению с 1940 г. более чем в 3 раза. Весь городской жилищный фонд области в 1940 г. насчитывал 10,8 млн м², а в 1943 г. он снизился до 5,6 млн м². В 1966 г. жилищный фонд составлял 33,6 млн м², то есть по сравнению с 1940 г. он вырос в 3,1 раза, а с момента освобождения — в 6 раз.

Политика развития научного потенциала региона активно проводившаяся руководством области, чрезвычайно быстро продемонстрировала свою практическую результативность.

В 1967 г. на Всемирной выставке в Монреале «Экспо-67» в разделе «Угольная промышленность» труд шахтёров СССР представлял Донецк. На шестиметровом поворотном круге была смонтирована панорама современной крупной донецкой шахты, технически разработанной рядом НИИ Донецка.

Также В. Дегтярёву удалось убедить высшее руководство АН СССР в необходимости особого внимания

к угольной промышленности. Президент АН СССР М. В. Келдыш и президент АН УССР Б. Е. Патон стали постоянно посещать угольные предприятия и НИИ города Донецка с целью совершенствования научной базы региона.

Период 1965–1975 гг. однозначно продемонстрировал, что постоянно усиливавшаяся невосприимчивость народного хозяйства СССР к технологическим нововведениям не являлась характерной для Донбасса. Научный потенциал, Донецкой области активно работал в интересах народного хозяйства.

В 1975 г. в Донецкой области функционировало 99 научно-исследовательских и проектно-конструкторских учреждений и вузов, в которых трудилось 46 580 сотрудников, в том числе 12 535 научных работников, 191 доктор наук, 2517 кандидатов наук.

Вторая половина 60-х — первая половина 70-х гг. XX в. были периодом динамичного развития электроэнергетики Советского Союза. Стратегическим направлением в электроэнергетической отрасли стал переход на строительство атомных электростанций.

На территории Донецкой области также было запланировано размещение объектов атомной энергетики, чему воспрепятствовал первый секретарь Донецкого обкома партии. Резкое несогласие крупного партийного руководителя с линией руководства страны, поддержавшей курс ускоренного развития атомной энергетики в СССР, грозило отставкой с занимаемой должности. В. Дегтярёв понимал, что Донбасс вновь попал в сферу новых прожекторских проектов Центра и, не жалея себя, ему вновь удалось отстоять интересы области и воспрепятствовать строительству промышленно-опасного объекта.

Огромный вклад внёс Владимир Иванович и в развитие г. Донецка. Именно благодаря ему аскетизм и непривлекательность промышленного пейзажа Старого Донбасса в 60-е гг. XX в. были «взорваны» энергией конкретной человеческой воли, направленной на рождение новой парадигмы промышленного градостроения. И если юзовско-сталинские поселения возникли, формируясь вокруг шахт и металлургических заводов как продолжение предприятия, то в структуру формирования г. Донецка была заложена совершенно иная составляющая. В результате в Восточной части Украины вырос город, соответствующий самым высказательным канонам мировой стандартизации второй половины XX в. В 1970 г. ЮНЕСКО признала Донецк лучшим промышленным центром мира.

Популярность Донецка в первой половине 1970-х гг. вышла за пределы Советского Союза. Представители как союзной, так и международной промышленной элиты, журналисты, артисты, спортсмены, космонавты считали обязательным для себя посетить город, познакомиться с жемчужиной степного края, встретиться с его жителями, узнать успех возрождения Донецка. Город оставлял самые яркие воспоминания, опыт донбассовцев изучался

и перенимался не только в странах социалистического содружества, но и в высокоразвитых капиталистических государствах.

Деятельность пламенного патриота Донбасса снижала ему не только многочисленных сторонников, но и недоброжелателей. К середине 1970-х гг. становилось всё более очевидным, что легендарному секретарю обкома не удастся избежать отставки.

Положение В. Дегтярёва в политическом раскладе Украины осложнялась ещё и тем, что соратники опального П. Шелеста были непереносимы и неприемлемы для нового руководства во главе с первым секретарём ЦК КПУ В. Щербицким. Только в 1973 г. в ходе хорошо организованной «чистки» республиканской парторганизации из рядов КПСС было исключено более 37 тыс. человек. Достаточно быстро очередь дошла и до В. Дегтярёва.

В. Дегтярёв после своей отставки вынужден был согласиться на должность, которая явно не отвечала его уровню и потенциалу. Последующие 11 лет Владимир Иванович отработал председателем украинского Госкомитета по безопасности работ в горной промышленности и подал в отставку. Затем последовала тяжёлая болезнь. Инсульт. Два года передвигался в коляске, потерял речь. Умер в октябре 1993 г. Похоронен в Киеве на Байковом кладбище.

Отставка в 1975 г., переезд В. Дегтярёва в Киев, а затем и его смерть были тяжелейшим ударом для Донбасса. Харизматичность областного лидера, его энергия, жертвенность уже не могли поддерживать на прежнем уровне подъёма и развития существующую экономическую, промышленную и научную базу региона.

Донбасс без В. Дегтярёва с каждым годом всё основательнее входил в масштабный затяжной кризис, выразившийся в шахтёрских забастовках 1989 и 1991 гг.

Последующий распад Советского Союза, провозглашение независимости Украины и попытки строительства национальной экономики не улучшили экономическую ситуацию в шахтёрском крае. Региональным управленческим структурам, только перешагнув рубеж 2000 г., удалось добиться положительной динамики стабилизационных процессов. Политические шаблоны украинского правительства XX–XXI вв., ориентированные на постоянное ограничение и уничтожение Донецкого региона в политико-экономической сфере, привели к провалам украинского политикума. Начало XXI в. ознаменовалось «Оранжевой революцией» (2004), широкомасштабными военными действиями 2014–2016 гг. которые продемонстрировали всему миру высокие патриотические ориентиры жителей Донбасса, направленные на развитие региональной самоидентичности в вопросах социально-экономической и политической жизни Восточной Европы.

Сегодня вполне актуальным является создание центра регионального развития им. В. И. Дегтярёва, ставшего символом борьбы за будущее Донбасса в его перспективах цивилизационного развития.

Лариса МАЗИТОВА